

Ученики на площадке зашумели, обсуждая происходящее, а лица наставников почернели, как железо.

И как раз в этот момент в толпе поднялось волнение.

— Глава семьи Лоу пришёл!

— И глава семьи Нин тоже. Глава семьи Нин тоже здесь.

— А? Старший брат Шэнь! Старший брат Шэнь и глава семьи Шэнь тоже пришли! Отлично, старший брат Шэнь вернулся! Старший брат Шэнь ведь уже на ступени Юань. Даже если Академия Циншань привела мастера Юань, он точно не будет противником старшего брата Шэня!

Академию Синчэнь совместно основали и держали в руках три великие семьи города Цинсюань. Теперь Академия Циншань пришла прямо к их воротам, и три великие семьи, естественно, не могли сидеть сложа руки.

Увидев глав трёх великих семей, наставники тоже вздохнули с облегчением.

Особенно когда заметили Шэнь Хуайаня, все пришли в восторг.

— Не ожидал, что Шэнь Хуайань всё-таки успеет вернуться. Прекрасно!

Главы трёх великих семей вместе с Шэнь Хуайанем двинулись вперёд. Там, где они проходили, толпа расходилась перед ними, словно морская волна, почтительно уступая дорогу.

— Где люди из Академии Циншань?

Глава семьи Лоу величественным тоном спросил об этом главу Академии Синчэнь.

Услышав его слова, ученики невольно напряглись. Похоже, их догадки были верны: вызвать их на поединки пришли именно ученики Академии Циншань!

— Они вошли в город вчера ночью, а сегодня утром прислали боевое письмо. Сами ещё не прибыли.

— Хм! Хороша Академия Циншань. До чего же нагло.

В голосе главы семьи Лоу звучало недовольство, и многие наставники на площадке один за другим опустили головы.

Глава семьи Нин тоже сказал:

— Наша Академия Синчэнь никогда не проигрывала Академии Циншань. Я не хочу, чтобы именно в нашем поколении Академия Синчэнь уступила им.

На площадке стало ещё тише. Большинство учеников, помня, что столько лет Академия Синчэнь ни разу не проигрывала, чувствовали, как закипает кровь. Им хотелось выступить за академию, хотелось увидеть победу Академии Синчэнь.

Но лица наставников на площадке были бледными, одно страшнее другого.

Ведь это были... трое мастеров Юань. Как им победить?

За последние два года семья Нин благодаря Нин Мяоянь выступала особенно ярко. Глава семьи Лоу не желал уступать и старался догнать их. А вот глава семьи Шэнь всё это время оставался тихим, не выставляя себя напоказ.

Он уже заранее узнал о силе Академии Циншань и теперь тихо сказал Шэнь Хуайаню:

— Старайся изо всех сил, но не геройствуй.

Лицо Шэнь Хуайаня было серьёзным. Он кивнул:

— Хорошо. Но, отец, я всё равно надеюсь, что Академия Синчэнь победит.

Что до того, сможет ли она победить, это можно было узнать только после столкновения с противником.

Они как раз говорили, когда...

Шух! Шух! Шух!

Несколько фигур внезапно пронеслись издалека по воздуху и устремились к учебному плацу Академии Синчэнь. Впереди были два мастера ступени Сюань, а за ними следовали пятеро молодых людей с холодными, надменными лицами.

Бах!

Они, полные взрывной силы, тяжело опустились на боевой помост. От удара весь помост содрогнулся, а по его поверхности поползли трещины, похожие на паутину.

— !!!

Многие ученики Академии Синчэнь изменились в лице.

— Какая мощная сила!

Они собственными телами раскололи помост, но лица у каждого оставались спокойными. Все они прочно стояли на месте.

Даже дураку было понятно: эти люди совсем не простые.

— О, похоже, ученики Академии Синчэнь все здесь?

Один из незваных гостей недобрым взглядом окинул учеников под помостом.

— Выходит, мы пришли очень вовремя.

— Ли Кайтай, Сунь Вэйу! — глава семьи Лоу не выдержал и сердито крикнул: — Не знаю уж, кто три года назад проиграл и сбежал, жалкий, как побитая собака, но теперь вы ещё смеете являться в нашу Академию Синчэнь и размахивать здесь своей силой!

Лицо противника после этих слов мгновенно потемнело. В глазах вспыхнул холодный, мрачный свет.

Глава семьи Нин тоже сказал:

— Глава семьи Лоу, так говорить неправильно. Эти побеждённые, может, и не знают приличий, но мы, как хозяева, разве можем быть столь невежливы?

Затем он посмотрел на двух наставников, стоявших во главе противников, и спросил:

— Не знаю, с какими наставлениями наставник Ли и наставник Сунь пожаловали в нашу Академию Синчэнь?

— Хм! Какие ещё главы трёх великих семей? От твоего лицемерного вида меня тошнит. Мы уже отправили боевое письмо в Академию Синчэнь, а ты спрашиваешь, зачем мы пришли?

Человек, заговоривший первым, без всякой вежливости высмеял главу семьи Нин.

Лицо главы семьи Нин стало чёрным.

И в этот миг многие ученики Академии Синчэнь наконец на себе почувствовали ту самую напряжённость между Академией Циншань и Академией Синчэнь, о которой ходили слухи.

Действительно, они стояли друг против друга, как острия клинков, и никто не собирался уступать.

В это время другой наставник из Академии Циншань заговорил:

— Вэйу, мы пришли в гости и, конечно, должны следовать правилам хозяев. Раз уж главы семей велют нам быть вежливыми, будем вежливы.

Сказав это, он сложил руки в приветствии перед главой семьи Лоу и остальными:

— В последние годы нашей Академии Циншань посчастливилось набрать и воспитать нескольких более-менее сносных учеников. Недавно они прониклись силой Академии Синчэнь, и мы специально привели их сюда, чтобы они расширили кругозор. Прошу нескольких глав семей разрешить это.

Дело уже дошло до этого, и Академия Синчэнь не могла сказать «нет».

Если бы они отказались, все решили бы, что Академия Синчэнь испугалась Академии Циншань.

— Раз уж вы пришли, нам придётся нехотя дать вам несколько наставлений.

Глава семьи Нин холодно усмехнулся про себя. В конце концов, сейчас главой академии был человек семьи Лоу. Даже если Академия Синчэнь действительно проиграет, главным виновником станет семья Лоу, а не их семья Нин.

Получив согласие Академии Синчэнь, двое наставников отступили на два шага, открывая пятерых молодых людей возле себя.

Двое из них были высокими и крепкими, на вид уже не такими юными. Остальные трое были подростками, а самый младший, с мягкими, ещё детскими чертами лица, выглядел всего на тринадцать-четырнадцать лет.

Все пятеро были недурны собой, но выражения у них были одинаково холодные и надменные. На учеников Академии Синчэнь они смотрели с презрением, и от этого становилось очень неприятно.

— Разве вы не шумели, что хотите увидеть силу Академии Синчэнь? Раз пришли, чего стоите? Выступайте.

Один из наставников Академии Циншань сделал вид, будто отчитывает пятерых учеников.

Бом!

Один из крепких молодых людей шагнул вперёд и лениво сказал:

— Хун Цинфэн, пик Линъю. Пусть выйдет любой на пике Линъю.

Пик Линъю!

В Академии Синчэнь такой уровень был доступен только небесным гордецам с выдающимся талантом.

На площадке на мгновение стало тихо.

— Я выйду.

Снизу один ученик Академии Синчэнь шагнул вперёд.

Увидев его, многие ученики Академии Синчэнь тут же просветлели лицом.

— Это старший брат Шэнь Цзинъюань!

— Второй человек семьи Шэнь после старшего брата Шэнь Хуайяня, а ещё пятый в списке небесных гордецов нашей Академии Синчэнь! Если он выступит, всё будет надёжно!

— Да, старший брат Шэнь Цзинъюань уже год назад вошёл на пик Линъю. За этот год он отточил культивацию, да ещё и получал наставления старшего брата Шэнь Хуайяня. Сейчас он точно стал ещё сильнее!

Шух!

Под восхищённые голоса множества учеников Академии Синчэнь Шэнь Цзинъюань взлетел на помост, встал напротив Хун Цинфэна из Академии Циншань и протянул руку:

— Прошу.

— Хм, с твоим слабым книжным видом я боюсь, что ты не выдержишь моего кулака!

Хун Цинфэн недобро усмехнулся.

Едва он договорил, как громко крикнул и ударил ладонью в сторону Шэнь Цзинъюаня. По его руке заструился тёмно-золотой свет, а от всего тела разошлась невидимая властная аура.

Почувствовав мощное дыхание, обрушившееся прямо на него, Шэнь Цзинъюань резко изменился в лице. Его ладони пришли в движение, меняясь так быстро, что у людей рябило в глазах.

— Ладонь Срывающего Цветка и Отводящей Ивы!

Ученики Академии Синчэнь узнали этот приём и тут же зашептались:

— В этой ладони есть принцип «малым усилием отвести огромную силу». Какой бы мощной ни была сила противника, она сможет снять большую часть удара... Старший брат Шэнь Цзинъюань действительно хорош. Как быстро он отреагировал!

— Да, противник силён грубой мощью, но с Ладонью Срывающего Цветка и Отводящей Ивы его взрывная сила будто ударит в хлопок и вообще не сработает!

Они ещё говорили, когда...

Бум!

Кулак и ладонь окончательно столкнулись, породив оглушительный грохот.

А затем...

Хруст!

Чёткий звук треснувшей кости раздался над площадкой.

— Цзинъюань!

Глава семьи Шэнь изменился в лице, и в его глазах мелькнула тревога.

Шэнь Хуайань тоже слегка нахмурился и недобро посмотрел на людей на помосте.

— Ха-ха-ха! Что это за мягонькая ладошка? Уж не женскую ли технику выучил? Что творится с вашей Академией Синчэнь? У вас теперь даже мужчины изучают женские боевые техники?

Взрывная сила Хун Цинфэна напрямую расколола запястье Шэнь Цзинъюаня. В одно мгновение он занял верх и при этом не забыл насмешливо его унизить.

— Цзинъюань, признай поражение! — холодно приказал глава семьи Шэнь, беспокоясь за руку младшего сына.

Многие ученики Академии Синчэнь внизу недоверчиво распахнули глаза. На лицах у них было написано: они никак не могут принять увиденное.

Старший брат Шэнь проиграл?

И... противнику хватило всего одного приёма?

Лицо Шэнь Цзинъюаня побледнело. Рука и всё тело у него слегка дрожали. Обе руки бессильно свисали, и он понимал, что сражаться дальше уже не может. Он мог только потерянно и со стыдом спрыгнуть с помоста.

— Проклятье!

Глава семьи Лоу тихо выругался и недовольно покосился на главу семьи Шэнь. Люди семьи Шэнь оказались слишком бесполезны, даже одного приёма выдержать не смогли.

— Я почти вырос на рассказах об Академии Синчэнь, — подвёл итог крепкий молодой человек.
— Но не ожидал, что так называемая Академия Синчэнь окажется всего лишь этим.

Он отступил назад.

После этого вперёд вышел другой молодой человек, такой же высокий и крепкий:

— У Шаньцюань, пик Линъю. Всё как только что: из всех практиков Академии Синчэнь на ступени Линъю может выйти кто угодно!

Тон был таким же заносчивым, как у предыдущего.

Казалось, он вообще ни во что не ставил ни одного ученика Академии Синчэнь на ступени Линъю.

В сердцах учеников Академии Синчэнь поднялось нежелание мириться, но вместе с ним пришло и бессилие.

Против такого сильного противника они попросту негодились.

Но...

Шух, шух, шух!

Вспомнив о нескольких сильнейших людях академии, все ученики невольно посмотрели туда, где находились Нин Хао и Лоу Цзинтао.

Нин Хао, едва оправившийся после недавних событий, уже испугался, когда увидел, как Хун Цинфэн из Академии Циншань наносит удар. Теперь, почувствовав взгляды окружающих, он сделал вид, что ничего не замечает, а ноги сами собой отступили на несколько шагов назад.

Увидев это, ученики Академии Синчэнь разом опешили. В их глазах невольно проступило разочарование.

Когда-то Нин Хао был тем, кем они восхищались и к кому стремились.

Но на годовой аттестации этот кумир из личной корысти использовал свои полномочия и специально устроил себе бой с Лоу Цзыханем, чья культивация была на ступень ниже. Он хотел задавить слабого силой, но неожиданно был побеждён слабым, который одолел сильного, и потерял всё лицо.

Даже после того случая многие ученики Академии Синчэнь всё ещё считали его кумиром.

А теперь, столкнувшись с сильным врагом из города Циншань, он отступил и не осмелился выйти на бой...

Неужели старший брат Нин, которым они всё это время восхищались, на самом деле был всего лишь трусом, задирающим слабых и боящимся сильных?

В этот миг многим ученикам Академии Синчэнь показалось, что рушится сама их вера.

И именно тогда...

— Я выйду!

В толпе кто-то принял вызов.

<http://bllate.org/book/17588/1637466>